

Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в результате уклонения от уплаты налогов

Фирсов Виталий Викторович

Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Кандидат юридических наук, доцент
Советник юстиции
vitaliy-viktorovich@list.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена проблемам уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в результате уклонения от уплаты налогов. Выявление и пресечение данной противоправной деятельности сотрудниками налоговых и правоохранительных органов является одним из важных направлений гарантий уважения прав и свобод граждан и защиты этих прав правовыми средствами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в результате уклонения от уплаты налогов, нормативно-правовое регулирование деятельности федеральной налоговой службы РФ, права и обязанности сотрудников налоговых и правоохранительных органов, уважение прав и свобод граждан, защита прав граждан правовыми средствами

Firsov V. V.

Criminal Responsibility for Legalization (Laundering) of the Money or Other Property Acquired by Other Persons by the Criminal Way as a Result of Evasion of Taxes

Firsov Vitaly Viktorovich

Saint-Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Education "Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation" (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Legal Disciplines
PhD in Jurisprudence, Associate Professor
Councilor of Justice
vitaliy-viktorovich@list.ru

ABSTRACT

The article is devoted to problems of criminal liability for legalization (laundering) of the money or other property acquired by other persons by the criminal way because of evasion of taxes. Identification and suppression of this illegal activity by the staff of tax and law enforcement agencies is one of the important directions of guarantees of respect of the rights and freedoms of citizens and protection of these rights by legal means.

KEYWORDS

criminal liability for legalization (laundering) of the money or other property acquired by other persons by the criminal way as a result of evasion of taxes, standard and legal regulation of activity of Federal Tax Service of the Russian Federation, the right and a duty of staff of tax and law enforcement agencies, respect of the rights and freedoms of citizens, protection of the rights of citizens legal means

---

Эффективность социальной и экономической политики, проводимой правительством любой страны, напрямую зависит от величины консолидированного бюджета, равномерности и полноты его формирования за счет налоговых и иных обязательных платежей, являющихся основным источником финансового обеспечения деятельности государства.

Вследствие этого, обеспечение поступления в бюджет всех подлежащих внесению в него платежей, непосредственно связанных с принуждением к уплате налогов уклоняющихся от этого лиц, в условиях нарастания вреда, причиняемого налоговыми преступлениями и правонарушениями, приобретает характер борьбы за экономическую безопасность государства. Как показывают криминологические исследования, доля налоговых преступлений в структуре всех экономических

преступлений значительна, а их латентность колеблется на уровне, превышающем 90% [9, с. 304]. Причины сложившейся негативной ситуации носят как субъективный, так и объективный характер, однако главная из них заключается в психологии людей, которые, получая доход, не спешат перечислить определенную законодательными актами долю государству в виде различного рода налоговых и иных обязательных платежей. Чтобы уклониться от контроля со стороны фискальных и правоохранительных органов, активно разрабатываются, используются и совершенствуются различные экономические схемы, позволяющие минимизировать налоги либо избежать их уплаты. Действуя таким образом, налогоплательщик либо прямо нарушает правовой запрет на уклонение от уплаты налогов, либо, манипулируя нормами налогового и иного законодательства, регулирующего хозяйственную и другую экономическую деятельность, используя его недостатки, формально правомерно ставит себя в более выгодные условия налогообложения, позволяющие ему полностью или частично освободиться от исполнения налоговой обязанности. В среде российских предпринимателей популярна деятельность, именуемая как «оптимизация налогообложения», которая представляет собой специфические формы планирования хозяйственной деятельности, найма рабочей силы и размещения финансовых средств налогоплательщика с целью максимального снижения возникающих при этом налоговых обязательств [12, с. 106] за счет получения различных льгот путем использования пробелов и неоднозначного толкования законодательства. Это показывает, что, наряду с уклонением от уплаты налогов, проблема легального злоупотребления налоговыми законами приобретает в последнее время особую остроту.

Чаще всего получение противоправного дохода посредством уклонения от налогообложения не является самоцелью для коммерческих структур, как находящихся под контролем преступных формирований, так и независимых от них. Действие объективных экономических закономерностей хозяйственной деятельности обуславливает необходимость вложения капитала для обеспечения дальнейшего его развития. При использовании в хозяйственной или иной экономической деятельности денежных средств, приобретенных в результате совершения налоговых преступлений (ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ), несомненно, потребуется их легализация, с целью получения возможности их последующего использования, не вызывая при этом интереса у контролирующих и правоохранительных органов. Особенно остро потребность в сокрытии или утаивании подлинного характера и источника происхождения денежных средств возникает в случае осуществления предпринимателем внешнеэкономической деятельности с фирмами, расположенными в странах, активно борющихся за чистоту поступающих на счета их банковских учреждений финансовых средств.

С момента исключения из Уголовного кодекса Российской Федерации нормы об ответственности за легализацию доходов укрытых от налогообложения, прошло уже более трех лет, однако споры о социальной и правовой обоснованности такого решения законодателя продолжаются. Не смотря на то, что средства, укрытые от налогообложения, признаются преступными, уголовным законодательством Российской Федерации специально оговорено, что сделки или иные операции по приданию видимости законности денежным средствам, приобретенным в результате уклонения от уплаты налогов, не являются их легализацией, влекущей уголовную ответственность. Такая позиция законодателя, сформулированная в нормах ст. 174 и 174¹ УК РФ, на наш взгляд не отвечает государственным интересам и является не обоснованной.

Анализ исторических, экономических и правовых аспектов легализации преступных доходов как социального явления, а также результаты исследования проблем становления, формирования и развития организованной преступности позволяют усомниться в эффективности противодействия легализации преступных доходов путем применения действующей редакции ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также ст. 174 и 174¹ УК РФ.

В качестве одного из весомых аргументов о необходимости противодействия легализации доходов укрытых от налогообложения, по нашему мнению, являются уроки истории: анализ социальных условий возникновения деятельности, связанной с отмыванием криминальных денежных средств, и социального значения мер борьбы с этим явлением на заре его возникновения. Предполагается, что основателем первых в мире прачечных (лондроматов), занимавшихся «стиркой» денежных средств, имеющих преступное происхождение и человеком, реализовавшим идею увода из-под контроля фискальных органов криминальных доходов в страны Карибского бассейна, является нью-йоркский бутлегер Майер Лански. Созданная им криминальная экономическая схема заключалась в следующем: «грязные» деньги, вырученные от незаконной деятельности (в том числе от неуплаты налогов), «впрыскивались» в легальные предприятия и через них в легальную финансовую систему, где они отмывались с использованием многоступенчатой системы заматывания следов: перемещаясь между подставными компаниями, секретными банковскими счета-

ми и множеством юрисдикций так, чтобы правоохранительные органы не могли отследить их, а потом появлялись на противоположном конце, производя впечатление законно заработанной прибыли [10, с. 40]. Толчком к созданию индустрии по отмыванию¹ преступных доходов послужило осуждение Аль Капоне на 11 лет тюремного заключения за уклонение от уплаты налогов на общую сумму 200 тыс. долл., при этом из статей обвинения были исключены убийства, вымогательства, шантаж, нарушение так называемого «сухого закона».

Таким образом, впервые применив экономические рычаги против преступных сообществ — лидеров преступного мира, использовавших для обеспечения своего лидирующего положения убийства, угрозы, шантаж, подкуп должностных лиц, США нашли метод противодействия им. Начав борьбу с организованной преступностью, они закрепили свой успех, признав легализацию криминальных доходов преступлением. Факты истории прямо свидетельствуют, что легализация преступных доходов возникла на фундаменте двух потребностей американских преступных сообществ того периода: скрыть доходы от налоговых органов и не подвергнуться уголовному наказанию.

Немаловажное значение в аргументации необходимости борьбы с легализацией денежных средств, добытых путем совершения налоговых преступлений, имеют статистические данные об объемах «грязных» денег, имеющих различное происхождение. По имеющимся достаточно разрозненным данным, в современном мире постоянно циркулирует около 900 млрд долл., скрытых от налогообложения и около 600–700 млрд долл., приобретенных в результате совершения общеуголовных и экономических преступлений. Примерно столько же приходится на оплату террористических акций. Элементарный подсчет позволяет понять, что треть всех отмываемых в мире финансовых средств можно отнести к налогам, не поступившим в бюджеты различных государств. Современная налоговая система России в итоге уклонения налогоплательщиков от оплаты налоговых платежей каждый год не получает, по исследованиям экспертов, от 25 до 35% бюджетных средств. О действительных размерах налоговых преступлений в той или иной мере говорит разрыв между официальными и действительными доходами населения; разница между затратами на потребление дорогих вещей, объектов недвижимости, услуг и заявленными гражданами доходами; латентная занятость граждан (наличие существенного количества работающих, которые не зарегистрированы в налоговых органах); увеличение величины «черного нала» в денежных расчетах; кризис неплатежей; сокращение собираемости налогов; рост величины капитала, незаконно вывезенного за рубеж [6].

Большую роль на сегодня имеют налоговые правонарушения в области туризма. По информации ВТО, Россия в 2016 г. была на 16-м месте в мире по имеющимся доходам от международных туристических услуг. По информации Росстата РФ, величина оказанных туристских и экскурсионных услуг в 2016 г. был свыше 11 млрд руб., из них удельный вес неформального сектора предоставленных услуг составил порядка 21%, что говорит об отводе части туристских услуг в теневой сектор экономики. По информации ЦБ РФ, платежный баланс государства по статье «поездки» был дефицитным в размере 1,86 млрд долл. (учитывая потери лишь от вывоза за границу иностранной валюты гражданами России) [1].

Приведенные данные являются экспертными оценками специалистов в области противодействия легализации преступных доходов и уклонению от уплаты налогов. Официальные апробированные методики расчета показателей объема легализуемых средств и скрытых от налогообложения на данном этапе отсутствуют. Можно предположить, что указанные масштабы явлений весьма приблизительны и не соответствуют реалиям. Так, по мнению Джеффри Робинсона только в оффшорном мире вращается 6–7 трлн долл., неконтролируемых правоохранительными и фискальными органами стран, где произошли эти денежные средства [10, с. 13].

Для понимания важности введения уголовной ответственности за легализацию доходов, скрытых от налогообложения рассмотрим характеристику объекта данного преступления и его общественной опасности.

Общественная опасность означает, что деяние причиняет или создает угрозу причинения определенного вреда общественным отношениям. В чем же заключается общественная опасность легализации преступных доходов? Общественная опасность легализации доходов обусловлена не столько степенью противоправности их происхождения, сколько характером указанных в законе действий по использованию легальных механизмов осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности для придания вводимым в оборот денежным средствам или иному имуществу видимости законных [7, с. 66].

¹ Термин «отмывание» отражает лишь суть явления, т. е. точно описывает процесс. Вошел в английский язык только после Уотергейтского скандала, произошедшего в 1973 г.

Особенностью этой преступной деятельности является то, что причиняемый вред имеет две диалектически связанные стороны: экономическую и социальную.

Характер общественной опасности рассматриваемого деяния, обусловлен содержанием следующих его негативных последствий, которые:

- облегчают обогащение групп людей и отдельных лиц за счет преступной деятельности, делают такую деятельность привлекательной, способствуют вовлечению в нее отдельных лиц и групп, образованию социальных слоев, ориентированных на осуществление такой деятельности;
- позволяют организованной преступности и отдельным лицам финансировать расширение своей преступной деятельности, способствуют «воспроизводству» капиталов, полученных преступным путем;
- создают возможное контролируемое использование финансовой системы группами людей, отдельными лицами, ориентированными на извлечение преступных доходов и их легализацию, что угрожает как финансовым учреждениям, так и финансовой системе в целом;
- обеспечивают накопление финансовых ресурсов организованной преступностью и отдельными лицами, которое неизбежно ведет к подрыву не только национальной экономики, но и демократической системы [3, с. 52];
- образуют дополнительные условия для усиления инфляции, которая, при совместном воздействии стимулирующих ее факторов, может достичь значительных величин;
- при критических пропорциях вливания в экономику страны большого объема неконтролируемых денежных средств приводят к возникновению нерентабельности инвестиций и оттоку капитала из страны. Государство реально оказывается в положении финансового банкрота [8].

Очевидно, такое общественно опасное воздействие деятельности по легализации преступных доходов на правоохраняемые интересы государства и общества имеет место независимо от того, в результате совершения каких, налоговых либо иных преступлений, приобретены легализуемые денежные средства. Более того общественная опасность легализации денежных средств, укрытых от поступления в бюджет в результате совершения налогового преступления, является, по нашему мнению, более высокой по сравнению с легализацией других преступных доходов, так как предметом преступления при этом являются средства, правом на получение которых обладает государство, чего нет, например, при легализации доходов, полученных в результате хищения имущества хозяйствующего субъекта. Легализуя денежные средства, укрытые от налогообложения, виновный одновременно посягает на финансовые интересы государства, что усугубляет общественную опасность такого преступного поведения. Утверждение о том, что уклонение от уплаты налогов не приносит лицу, его совершившему, преступного дохода, а происходит лишь преступное неумножение, сохранение прежних размеров имущества этого лица или имущества организации, в которой оно работает [5, с. 21], на наш взгляд не может служить основанием для исключения ответственности за легализацию преступно нажитого дохода, полученного в результате уклонения от уплаты налогов.

Сохранение прежних доходов, в указанном случае, возможно лишь в результате «преступного неумножения» их размеров, т.е. путем совершения преступных действий, а именно: уклонения от уплаты установленных законом платежей. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что эти доходы имеют преступное происхождение, а, следовательно, внедрение их в законный оборот денежных средств должно образовывать состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств [4, с. 74]. Следует отметить, что, понятие доход является экономической, а не правовой категорией. В экономике же под доходом понимается не только прямое приобретение имущества, но и приобретение любой имущественной выгоды. Заметим, что Российская Федерация, подписав Страсбургскую конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., приняла на себя обязательство рассматривать в качестве доходов от преступной деятельности любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения преступлений [2, с. 99].

Нейтрализация этой угрозы требует не только неуклонного исполнения правовых норм об ответственности за уклонение от уплаты налогов, но и создания мер, препятствующих возможности использования таких денежных средств, в том числе путем объявления преступными действий по отмыванию таких доходов.

Ратифицированные Россией международные правовые акты, хотя прямо и не указывают на признание уклонения от уплаты налогов преступлением, предшествующим легализации, однако закрепляют положение: «каждое государство-участник стремится применять ответственность за

отмывание «грязных» денег к самому широкому кругу основных (предикатных) правонарушений¹». Кроме того в «Сорока рекомендациях» ФАТФ предусмотрено, что не является основанием для отказа в предоставлении взаимной правовой помощи в борьбе с легализацией преступных доходов то, «что предикатное преступление связано с уклонением от уплаты налогов».

Важность борьбы с налоговыми преступлениями подчеркивается законодателем и внесением изменений в ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», в части получения информации, составляющей банковскую тайну, сотрудниками подразделений по налоговым преступлениям органов внутренних дел, чего не наблюдается на фоне активизации мер, предпринимаемых государственными органами по противодействию легализации преступных доходов. Учитывая особую важность двух указанных проблем, их решение лежит в одной плоскости и возможно только на основе мер противодействия отмыванию криминальных доходов [11, с. 45].

В заключение хотелось бы отметить, что проблема борьбы с легализацией преступных доходов становится все более актуальной в связи с происходящими в России процессами трансформации организованных преступных формирований в высокодоходные корпоративные экономические корпорации, имеющие в своем штате высококвалифицированных юристов, экономистов, финансистов и других специалистов для разработки криминальных схем уклонения и максимального снижения налогообложения, в том числе с использованием оффшорных территорий мира. Учитывая достаточно большой объем денежных средств, укрытых от налогообложения, циркулирующих в мировой и российской экономике, без эффективного решения проблемы борьбы с легализацией доходов, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, представляется нереальным существенно ограничить масштабы распространения преступности, не допустить проникновения в государственные, общественные и частные институты страны членов ОГ и ПС, а также нейтрализовать их негативное влияние на экономическую, социальную и политическую ситуацию в России.

Литература

1. *Бородушко И. В.* Налоговая безопасность: понятие и сущность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 108–112.
2. *Васильев А. В.* Есть ли смысл бороться с легализацией (отмыванием) денежных средств, укрытых от налогообложения? // Законодательство и экономика. 2004. № 9. С. 99.
3. *Каратаев Е. В., Каратаев М. В.* Эволюция института банковской тайны и его роль в отмывании денег // Банковское дело. 2013. № 3. С. 77–82.
4. *Куровская Л. Н.* Предмет преступлений, предусмотренных статьями 174, 174¹ УК РФ // Проблемы теории и практики уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Сборник научных трудов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2004. С. 74.
5. *Лопашенко Н. А.* Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. 2002. № 1. С. 21.
6. *Меладзе Н. Б., Гончарова Н. А.* Налоговая безопасность организации в области оптимизации налогообложения // Инновационная наука. 2015. № 4. С. 85–88.
7. *Методологические основы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / В. М. Алиев, Д. И. Аминов, П. В. Федотов.* М.: Юнити-Дана, 2007.
8. *Никулина В. А.* Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. С. 29–34.
9. *Пепеляев С. Г.* Налоговое право. Учебник для ВУЗов. М.: Альпина Пабlishер, 2017.
10. *Робинсон Д.* Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в оффшорном мире / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
11. *Родичев М. Л.* Оперативно-розыскное противодействие легализации имущества, приобретенного преступным путем (на примере северо-западного федерального округа российской федерации). Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2015.
12. *Соловьев И. Н.* Налоговая амнистия: Уч. пособие. М.: Проспект. 2015.

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Собр. законодательства РФ. 4 октября 2004 г. № 40. Ст. 3882.